

Бренькова Александра Сергеевна

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УТОПИЗМА В РУССКОМ МАСОНСТВЕ

В статье обращается внимание на исторические особенности возникновения и развития масонства как общественного движения, его значение для культурной жизни России, делается акцент на философский и религиозный характер учения Ордена вольных каменщиков, а также вытекающие из него политические аспекты. Отдельно анализируется роман М. М. Щербатова "Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина" в качестве яркого примера реализации масонского утопического идеала в литературной форме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 45-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**TYPICAL FEATURES OF SQUARES ARCHITECTURAL ENSEMBLES
OF TOWNS PUBLIC CENTERS FORMED AS PLANTS ON THE BASIS OF REGULAR PLANS
(THE LAST THIRD OF THE XVIIITH - THE LAST THIRD OF THE XIXTH CENTURY)**

Bondarenko Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Art Criticism
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Bondarenko.tv@mail.ru

The author analyzes the features of the squares architectural ensembles of public centers in towns-plants on the basis of regular plans, believes that the planning principle of squares forming during that period is classicism with understanding the town as a complex, but single social, economic and artistic organism, and comes to the conclusion that the Siberian architects turned squares into the works of town planning art by means of the revelation of space and the creation of distant visual perspectives.

Key words and phrases: architectural-artistic image of town; architectural ensemble of square; town planning development; cult constructions; Siberian towns; plant square; industrial architecture.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье обращается внимание на исторические особенности возникновения и развития масонства как общественного движения, его значение для культурной жизни России, делается акцент на философский и религиозный характер учения Ордена вольных каменщиков, а также вытекающие из него политические аспекты. Отдельно анализируется роман М. М. Щербатова «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина» в качестве яркого примера реализации масонского утопического идеала в литературной форме.

Ключевые слова и фразы: масонство; всеобщий закон; разум; нравственные императивы; утопизм; равноправие; человеческое достоинство.

Бренькова Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
bylonkob@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УТОПИЗМА
В РУССКОМ МАСОНСТВЕ®**

Наиболее известное общественно-религиозное движение в XVIII веке – Орден вольных каменщиков, или масонство. В Россию оно начинает проникать в начале царствования Петра I, очевидно, не только через иностранцев, приезжающих в Петербург, но и через русских, которые сами экспортировали его из-за границы. Усиление европейского влияния совпало с появлением высокообразованного, преимущественно дворянского, слоя, который привнес элемент инициативы в российскую общественную жизнь. На фоне кризисных явлений в самом обществе масонство, по мнению В. И. Новикова, являясь проявлением внецерковной религиозности, «с одной стороны, было реакцией на широкое распространение европейской атеистической философии, а с другой – вызвано на свет тем, что церковь утратила свою роль главной духовной силы» [19, с. 7].

К 1770-м годам это общественное движение являлось самым многочисленным в стране, охватывая практически все крупные города России, при этом большинство исследователей отмечает его «дворянско-сословный» характер. Однако это вовсе не значит, что масонство было однородным. Как и в Европе, оно являлось конгломератом различных лож, связанных между собой общими принципами, но не составлявших единую систему. В «теоретической» части, благодаря разнообразию происхождения лож, также имелись некоторые отличия. Большим успехом пользовалась в России шведская система, представлявшая собой иерархически-патриархальную организацию, включавшую так называемое «строгое послушание», то есть безусловное повиновение младших членов братства старшим [24, с. 53]. В 80-е годы центральное место среди масонских систем заняло розенкрейцерство, наиболее известным представителем которого был Николай Иванович Новиков. Масонские идеи находят отражение в литературе, архитектуре, живописи, печатном деле. Но такое благодеяние Ордена продлилось относительно недолго. В 1792 году последовал запрет на деятельность тайных обществ. Большинство исследователей сходится во мнении, что главной причиной этого запрета было недовольство Екатерины II контактами Н. И. Новикова с наследником престола Павлом [12, с. 41]. Возможно, это и являлось основной причиной, но далеко не единственной. Прежде всего, необходимо отметить то обстоятельство, что отношение к масонству в обществе вовсе не было позитивным. Тайность Ордена, некоторая его элитарность вызывали неприязнь, умело подогревавшуюся литературной деятельностью самой императрицы. Поэтому запрет на деятельность масонских лож не мог вызвать широкого общественного

резонанса. Но тем не менее на данном этапе развития российского общества у просвещенных людей не было иной альтернативы, так как масонство было отражением их внутренних потребностей и первым примером подобного рода объединений [13, с. 16] в стране вообще. Конечно, запрет тайных организаций не привел к полному их исчезновению, что обусловило расцвет масонства в царствование Александра I. Но в 1822 году вновь издается запрещающий указ, который затем будет повторен в 1826 г. Согласно ему, от масонов и не масонов требовались подписки о непринадлежности впредь к ложам и тайным обществам, и ложи должны быть закрыты [21, с. 398]. Снова политические обстоятельства вынуждали Орден переходить на «подпольное» существование. Но, как отмечают исследователи, если сразу после 1822 года их деятельность, в первую очередь, в общественных комитетах и организациях объективно способствовала разработке и проведению реформ в России, то уже к середине XIX века происходит постепенное угасание движения, а к 1850 году относится последнее ритуальное посвящение [5, с. 273]. Даже если утверждать, что в течение всего XIX века масонство продолжало тайно существовать и позднее открыто заявило о себе на рубеже XIX-XX веков [9, с. 3], то это была уже совсем другая организация, отличная от первоначальной.

Причиной популярности масонства являлись не только внешне привлекательная таинственность и обрядность, берущие свое начало от строительных средневековых гильдий. Акцент на нравственных установках, внимание к человеку, чье существование неотделимо не только от общества, но и от мира в целом, предопределили успех Ордена.

В основе мировоззрения масонов лежит представление об общем для всех законе, носящем, прежде всего, нравственный характер. Исполнение его является обязательным для всех людей, которые перед ним равны вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств. Но масонская идея равенства ограничивалась признанием в каждом человеческого достоинства, как бы низко ни было его общественное положение. Это вовсе не означает стремления к воплощению полного равноправия в социальном смысле, а только призыв к общему следованию нравственным императивам во имя всемирного благоденствия: «горе земле, в которой подчиненные, начальники и судьи, а не законы управляют гражданами и делами!» [14, с. 31]. Из равенства всех людей следует как практический вывод помощь нуждающимся. Масоны были противниками пожизненных наказаний, для облегчения участи заключенных в их рядах была широко развита тюремная благотворительность. Уважение, любовь к каждому отдельному человеку находили отражение и в жалости к «братьям нашим меньшим» – животным. Как отмечает Т. Соколовская, художник Ольшкевич воспитывал всех находимых им заброшенных кошек; он всем извозчикам читал проповеди о жестокости истязать и бить кормильцев их – лошадей; профессор Мудров даже «забеглую собаку» не позволял тронуть, прибить и запрещал ставить в доме своем мышеловки [23, с. 16]. Конечно, при таком положении вещей естественной была веротерпимость масонов, в том числе и внутри самих лож. Но сам Орден стоял выше какой-либо конфессии, его братство охватывало всех, что, впрочем, не означало отсутствия возможного конфликта между их догматикой и ритуалом. Некоторые исследователи отказывают масонству в наличии конкретного вероучения, признавая, однако, строгую внутреннюю дисциплину в соответствии с добровольно принятыми уставными документами [25, с. 4]. Однако первое клятвенное обязательство, как гласит «Устав вольных каменщиков, утвержденный на всеобщем Совете Конвента, бывшем в Вильгельмсбаде в 1787 году», должно быть данным Богу, а любовь и сострадание являются основанием «святой религии сей» [28, с. 345].

Близость масонства к христианской религии отмечается многими исследователями, при этом очевидно, что для самих последователей проповедуемые ими взгляды и есть истинное христианство [1, с. 209]. Конечно, заповеди добра, равенства, любви, непрятия войны имеют непосредственное отношение к этой религии. Но масонство отличает стремление к гармоничному сосуществованию человека и общества, личности и государства, поэтому связь религиозных императивов и гражданских добродетелей становится неразрывной: «кто не точно христианин, тот не может быть ни добрый гражданин, ни верный подданный, ни добродетельный друг царя, отечества и человек» [27, с. 105]. Разумеется, для Ордена была характерна критика жизненных реалий, поэтому возможны высказывания, что масонское «религиозно-мистическое мировоззрение было направлено резко против существующего в России порядка» [8, с. 132], но это вовсе не означает призыва к вооруженному мятежу. Признание всеобщего закона предполагало и утверждение, что единственный гарант его исполнения (самодержавный государь) гораздо рациональнее, чем многочисленные чиновники, произвол которых масоны критиковали. Однако наличие обвинений в антиправительственном характере Ордена подтверждается необходимостью оправданий с точки зрения «святой религии»: «Где яснее и основательнее говорится о нужде правительств, о повиновении, о подчинении, как в христианском учении?» [17, с. 17]. К оправдательному приговору склоняется и А. Н. Пыпин, проанализировав судопроизводственные документы по делу масонов. По его мнению, преданность подследственных власти не вызывает сомнений, они «совершенные агнцы в делах политических» [21, с. 283]. На этом фоне имеют место и суждения такого рода: «Масонство – непримиримый враг христианства. Оно составляет своей целью разрушение Церкви, войну со всеми религиями, потрясение основ национальной христианской государственности и организацию революций во всем мире» [4, с. 35]. Практическая составляющая в масонском учении занимала, безусловно, видное место, но даже в период своего расцвета Орден не обладал ни теоретическими основаниями, ни реальными возможностями для осуществления заявленных выше действий.

Необходимость активной позиции как в отношении собственного внутреннего усовершенствования, так и реализации нравственных императивов в поступках для масонов была очевидна: «теоретическое христианство без практики есть уголья, собираемые на главу мою; но практическое христианство есть истинный бальзам, проникающий все наше существо» [15, с. 207]. То, что по отношению к обществу оборачивалось,

например, благотворительностью, в духовном отношении оказывалось требованием постоянного самосовершенствования. Связь человека и мира здесь приобретает особое значение – познание и совершенствование собственной природы должно вести и к познанию окружающего мира, и приближению к Творцу. Восхождение к истине отражено и в основных масонских степенях, общих для всех систем. Они носят названия, принятые в рабочих цехах, – ученик, товарищ, мастер [16, с. 77] – и соответствуют духовному статусу человека. Орден, с его признанием глубинного равенства, открывает свои двери для всех желающих, но не только получение степени выделяет адепта; в идеале обособление масонского братства утверждалось добродетельным и высоконравственным образом жизни [18, с. 406], а система лож должна только подчеркивать внутреннее состояние, делать его более явным. Идеал отдельного человека – сделаться действительным образом и подобием Бога с Его помощью, но и благодаря усилению и желанию самого адепта: «содействовать оному должна и воля человеческая, коей свобода дана от Бога как дар величайший и особенно составляющий величие человека» [10, с. 153]. Движение к Творцу всего человечества должно начаться постепенно, само изменение общественного строя произойдет также незаметно в связи с увеличением количества «просвещенных» людей. Особенной активностью в реализации теоретических положений на практике отличались московские розенкрейцеры, или мартинисты, во главе с Н. И. Новиковым.

Отличие этого масонского направления справедливо отмечается многими исследователями. Их широкая общественная деятельность не поддается сомнению, а попытки реализации положений учения заслуживают отдельного упоминания [26, с. 64]. Просветительский пафос, обращенность к широкой аудитории, литературная и печатная активность мартинистов во многом способствовали духовному развитию российского общества. При этой мирской направленности связь с теоретическими аспектами не теряется, а служит ее главным основанием. Розенкрейцеры оказываются проводниками божественной воли, помощниками в устроении Небесного Царства совершенных людей, «апостолами истинной веры в эпоху разрушения всех духовных ценностей» [29, с. 38].

Не только мартинисты пытались осмыслить и осуществить на практике уставные догматы Ордена. Результат применения многих масонских положений в масштабе целой страны прекрасно описан в утопическом романе М. М. Щербатова «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина». Хотя Офир – место вымышленное, названия ее частей и городов отчетливо напоминают российские: столица Квамо – Москва, Перегаб – Петербург, Олботская область – Тобольская губерния, Тервек – Тверь и так далее. Как замечает сам автор, страна эта примечательна, прежде всего, своим мудрым правлением, где «власть государская соображается с пользою народною, вельможи имеют право со всей приличной смелостью мысли свои монарху представлять, ласкательство прогнано от царского двора, и истина имеет в оный невозбранный вход, в коем законы сделаны общим народным согласием» [31, с. 180], к тому же последние постоянно корректируются. Страна разделена на части согласно плотности населения, географическим условиям, экономической целесообразности. Местное самоуправление достаточно развито, больших городов немного. Как и при административном делении, при утверждении законов также необходимо учитывать «природные» условия, чтобы установления были ближе к духу народа и охотнее выполнялись. М. М. Щербатов потому считает предпочтительным монархическое правление, что оно наиболее приближено к нравам и обычаям. Церковь является частью государственной системы, она выполняет функцию помощника в нравственном воспитании, которое должно являться одновременно и воспитанием идеального гражданина. Надпись в здании храма, которое теряется на фоне высотных государственных учреждений, вполне соответствует определению Бога в масонских документах. Господь «превечный, всемогущий, всевидящий, правосудный, всеустраивающий, всемилющий, везде присутствующий» [Там же, с. 205]. Он является источником законов, которые имеют форму нравственных императивов. Благодаря достаточному просвещению и образованию граждан каждый случай «развратных нравов» попадает в разряд преступлений, и «благочинные», сотрудники полиции, налагают за это наказание, соразмерное совершенному деянию. Воровства, например, в принципе не бывает, хотя храмы стоят открытые, не говоря уже про убийства.

Утопию М. М. Щербатова можно вполне назвать масонской, в ней нашли отражение основные идеи Ордена. Но Офирская земля не плод простого воображения, а последовательное воплощение в жизнь тех идей, которые были глубоко продуманы автором в предыдущих работах. Безусловно, утопическое государство Щербатова находится «вне времени», так как его граждане не стремятся к контактам с соседями, опасаясь нарушения установленного непротиворечивого строя жизни. Т. В. Артемьева видит в этой стройной замкнутой системе «просветительское стремление видеть все отчетливым» [2, с. 58], называет утопию мыслителя непривлекательной именно благодаря ее статичности. Нереальность Офирской земли не только в ее идеальном, с точки зрения автора, устройстве, но и в одномоментном принятии единого закона целой страной, от императора до крестьянина, причем с внутренним пониманием его необходимости и божественной освященности. Этой утопической страной могла бы стать Россия, если бы реформы, предложенные М. М. Щербатовым, осуществились. Ни о каких революционных потрясениях здесь и речи не идет, некоторые исследователи [30, с. 16] даже отмечают консервативный характер убеждений автора. Масонская утопия открыто показывала стремления просвещенной части населения, а также постепенное обращение ее к политическим вопросам.

Произведение М. М. Щербатова относится к 1784 году. В нем присутствует в качестве идеала просвещенная монархия, построение общества – согласно здравому смыслу, действия людей – в соответствии с нравственными законами. Сама страна строится по принципу семейному (монарх – любящий отец своим подданным), по которому функционируют и масонские ложи, являющиеся по сути своей «своеобразными макетами мира в его человеческом измерении» [6, с. 9]. Политические проблемы слабо интересуют автора.

Они могут стать актуальными только во время открытого существования масонства, в царствование Александра I. Эту своеобразную эволюцию масонства отмечает Т. А. Бакунина [3, с. 103], говоря о соответствии Ордена духу того времени. Возможно, стремление вольных каменщиков изменить весь мир благодаря совершенствованию отдельного человека, акцент на значимости личности и ее свободы, осмысленные с политической точки зрения, и дали возможность обвинить масонов в правительственных заговорах. Абсолютизация этих положений приводит к таким выводам: «любое национальное государство с масонской точки зрения является незаконным образованием, посягающим на целостность мира, ибо Бог дал человеку божественную свободу...» [22, с. 149]; «ближайшая задача масонства – захват в свои руки политического влияния и власти и перевоспитание общества на новых началах» [11, с. 8].

Несмотря на различные точки зрения на масонство, оно остается заметным явлением жизни русского общества XVIII-XIX веков. Мировоззрение вольных каменщиков вполне может быть названо философским [7, с. 141], а его символизм объясняется обращением не только к разуму, но и к чувствам адептов [20, с. 374]. Утопические построения масонов являлись отражением просветительского духа того времени, а общественная деятельность имела огромное значение для русской литературы, искусства, возникновения и развития философии в России.

Список литературы

1. **Аржанухин С. В.** Философские взгляды русского масонства (по материалам журнала «Магазин вольнокаменщикской»). Екатеринбург: УрГУ, 1995. 224 с.
2. **Артемьева Т. В.** Михаил Щербатов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994. 92 с.
3. **Бакунина Т. А.** Русские вольные каменщики // Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. Вольные каменщики. М.: Интербук, 1991. С. 98-115.
4. **Брачев В. С.** Между мистикой и политикой: русские масоны начала XX века. СПб.: Стомма, 2005. 354 с.
5. **Брачев В. С.** Прошлое и настоящее русского масонства (1731-2006). СПб.: Стомма, 2006. 628 с.
6. **Валицкая А. П.** Идея совершенного человека в новиковской редакции масонства // Новиков и русское масонство: материалы конференции (г. Коломна, 17-20 мая 1994 г.) / под ред. А. Г. Петрова. М.: Рудомино, 1996. С. 7-9.
7. **Вернадский Г. В.** Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2001. 567 с.
8. **Давыдов Г. А.** Поэзия М. М. Хераскова и религиозные искания русских масонов // Масонство и русская литература XVIII – начала XIX в. / под ред. В. И. Сахарова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 130-132.
9. **Елисеев В. Н.** Масонство как проблема русской историко-философской и общественно-политической мысли XIX-XX веков: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2001. 26 с.
10. **Записки сенатора И. В. Лопухина** // Масонство и русская культура / сост. В. И. Новиков. М.: Искусство, 1996. С. 151-153.
11. **Иванов В. Ф.** Православный мир и масонство. Харбин: Изд-е Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 1992. 132 с.
12. **Карпачев С. П.** Масонство в России // Масоны в России: вчера... сегодня... завтра? / под ред. А. А. Королева. М.: Институт молодежи, 1999. С. 38-41.
13. **Крюкова Ю. С.** Общество и масонство в России в 30-е – 90-е годы XVIII века: автореф. дисс. ... к.и.н. Ярославль, 2004. 16 с.
14. **Кутузов А. М.** Письмо И. В. Лопухину (12/23 ноября (9 декабря) 1790 г., Берлин) // Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века: 1780-1792 гг. Пг.: Изд-е Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук, 1915.
15. **Кутузов А. М.** Письмо И. В. Лопухину (18 декабря 1790 г., Берлин) // Масонство и русская культура / сост. В. И. Новиков. М.: Искусство, 1996.
16. **Лонгинов М. Н.** Новиков и московские мартинисты. СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. 672 с.
17. **Лопухин И. В.** Письмо А. М. Кутузову (14 (17) октября 1790 г., Москва) // Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века: 1780-1792 гг. Пг.: Изд-е Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук, 1915.
18. **Лотарева Д. Д.** Знаки масонских лож Российской империи // Соколовская Т. О., Лотарева Д. Д. Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. С. 398-406.
19. **Новиков В. И.** Масонство и русская культура // Масонство и русская культура / сост. В. И. Новиков. М.: Искусство, 1996. С. 3-9.
20. **Осоргин М. А.** Символическое миропонимание // Масонство и русская культура / сост. В. И. Новиков. М.: Искусство, 1996.
21. **Пыпин А. Н.** Масонство в России: XVIII и первая четверть XIX в. М.: ВЕК, 1997. 496 с.
22. **Сахаров В. И.** Н. М. Карамзин и вольные каменщики: историко-биографические аспекты // Масонство и русская литература XVIII – начала XIX в. / под ред. В. И. Сахарова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 147-149.
23. **Соколовская Т.** Масонство в теории и в жизни (к характеристике русского масонства XVIII века и начала XIX-го). СПб., 1906. 18 с.
24. **Соколовская Т.** Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). М.: ГПИБ, 1999. 206 с.
25. **Соловьев О. Ф.** Масонство в мировой политике XX века. М.: РОССПЭН, 1998. 255 с.
26. **Терлецкий В. Н.** Масонство в его прошлом и настоящем. Полтава: Электрическая тип-я Г. И. Маркевича, 1911. 192 с.
27. **Трубецкой Н. Н.** Письмо А. М. Кутузову (13 марта 1791 г. (№ 5), Москва) // Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII века: 1780-1792 гг. Пг.: Изд-е Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук, 1915.
28. **Устав вольных каменщиков, утвержденный на всеобщем Совете Конvente, бывшем в Вильгельмсбаде в 1787 году** // Соколовская Т. О., Лотарева Д. Д. Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. С. 343-345.
29. **Фаджонато Р.** Розенкрейцерский кружок Новикова: предложение нового этического идеала и образа жизни // Новиков и русское масонство: материалы конференции (г. Коломна, 17-20 мая 1994 г.) / под ред. А. Г. Петрова. М.: Рудомино, 1996. С. 38-47.
30. **Шестаков В. П.** Эволюция русской литературной утопии // Русская литературная утопия / сост. В. П. Шестаков. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. С. 3-16.
31. **Щербатов М. М.** Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина // Щербатов М. М. Избранные труды / сост. С. Г. Калинина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 179-311.

RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF UTOPIANISM IN RUSSIAN FREEMASONRY

Bren'kova Aleksandra Sergeevna

St. Petersburg State University

bylonkob@mail.ru

The author pays attention to the historical features of Freemasonry formation and development as a social movement, its significance for the cultural life of Russia, emphasizes the philosophical and religious nature of the Freemasons' Order doctrine, as well as the political aspects resulting from it, and separately analyzes the novel "Journey of Swedish Nobleman Mr. C... to the Land of Ophir" by M. M. Shcherbatov as an impressive example of Freemasons' utopian ideal realization in a literary form.

Key words and phrases: Freemasonry; universal law; mind; moral imperatives; utopianism; equality; human dignity.

УДК 008(091)

Культурология

Статья посвящена анализу такого феномена современного общества, как массовая культура, с позиции аксиологии. Основное внимание в работе автор уделяет раскрытию сущности самого явления, а также главной ценности анализируемой культуры, а именно социально-маркированному потреблению. В статье представлено авторское определение таких понятий, как ценность и массовая культура. Кроме того, сделаны выводы относительно перспектив развития массовой культуры на данном этапе ее существования.

Ключевые слова и фразы: массовая культура; ценность; глубинная порождающая культура; социально-маркированное потребление; креативная культура; персонализация; демассовизация.

Воробец Лариса Викторовна, к. культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

larisa-13@inbox.ru

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

XX век – это не только век кризиса креативной культуры, но и век широкомасштабного утверждения массовой культуры, которая является формой данного кризиса, проявляющегося в процессе демассовизации [2, с. 107]. Под демассовизацией автор понимает процесс смещения акцентов массового производства и услуг на индивидуального потребителя, что ведет к персонализации артефактов массовой культуры. В настоящей статье предпринята попытка анализа феномена массовой культуры с точки зрения аксиологии, что позволит выделить доминирующую ценность массовой культуры. Для этого необходимо разобраться в том, что представляет собой такой феномен, как ценность и сама массовая культура, претендующая на роль глобальной культуры.

Актуальность проблемы массовой культуры определяется культурными трансформациями, испытываемыми обществом в течение последних десятилетий. В обществе, вступившем в новую фазу исторического развития, роль массовой культуры и круг выполняемых ею функций существенно преобразуются и расширяются, что связано с увеличением количества субъектов исторической деятельности, которые являются непосредственными носителями ценностей данного типа культуры. Массовая культура, рассматривавшаяся прежде в критическом плане, стала анализироваться как образование исторически неизбежное, органично связанное с демократическими процессами. Необходимость взвешенного анализа массовой культуры как сложного специфического социокультурного явления, а также построение морфологии массовой культуры, то есть целостного описания ее строения в условиях кризиса креативной культуры, становится особенно настоящим.

Сложность и противоречивость массовой культуры, ее способность к трансформациям под влиянием социальных, технических, эстетических и других факторов, ее чрезвычайная мобильность и адаптационный характер обусловили возникновение потребности в комплексном научном анализе. Кроме того, продолжается процесс превращения массовой культуры в феномен общемирового масштаба, во многом под влиянием явлений глобализации, в поле воздействия которых вовлечены миллионы людей. Человечество перестало быть логическим единством и стало единством реальным [9, с. 773].

Однако, несмотря на то, что в настоящее время вопросами массовой культуры занимаются многие отечественные и западные ученые, представления которых о массовой культуре отличаются мировоззренческим и методологическим плюрализмом, признанием факта культурного многообразия как естественного состояния